

УДК 801.83
DOI 10.54151/27382559-2022.2b-22

ИНОСТРАННАЯ ФИЛОЛОГИЯ

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ СОВМЕСТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Оганисян А. Г.

В статье анализируется семантическая категория совместности, специфика ее языковой репрезентации в древнерусском и современном русском языках. Новизна работы обусловлена малоизученностью данной категории в современной лингвистике. В статье также сделан вывод о том, что названная категория объединяет категории социативности и комитативности, которые, в свою очередь, являются ее составляющими. Выделено функционально-семантическое поле совместности, определены основные средства выражения отношений совместности обоих языков.

Ключевые слова: категория совместности, современный русский язык, древнерусский язык, структурная модель.

Цель настоящей статьи – описать структурную модель категории совместности и выделить функционально-семантическое поле данной категории на примере древнерусского и современного русского языков. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие задачи: выявить семантические признаки совместности; создать структурную модель совместности; установить основные средства выражения данной категории; выделить поля и микрополя категории совместности, объединенные интегральным признаком совместности.

Актуальность работы обусловлена малоизученностью данной категории. В последнее время появились работы, в которых категория совместности рассматривается на материале различных языков. Совместность – понятие, предполагающее «совпадение и/или взаимосвязь двух или более субстанций и форм их движения в пространстве и/или во времени» [3, 256]. При этом не учитывается основная, ведущая роль одной

из субстанций. На основании этого определения совместность можно разделить на относительно равноправную и неравноправную. На семантико-синтаксическом уровне понятию равноправной совместности соответствует категория социативности, а понятию неравноправной совместности – категория комитативности. Социативность – разновидность совместности, предполагающая относительное равноправие двух или более субстанций и форм их движения. Комитативность – тип совместности, предполагающий неравноправие совместных субстанций и форм их движения и признание ведущей роли одной из субстанций.

Возникновение категории совместности. Категория совместности находит выражение в языке на разных его уровнях: лексическом, словообразовательном, грамматическом (морфологическом и синтаксическом). Летописи фиксируют литературную разновидность категории совместности древнерусского языка, что позволяет выбрать их в качестве лингвистического источника для сопоставительного анализа с избранными литературными произведениями современного русского языка. Совместность как в древнерусском, так и в современном русском литературном языке для выражения совместного действия используется чаще. Это обусловлено спецификой средств выражения совместности и, возможно, тем, что реципрокное (взаимное) значение выделилось на определённом этапе развития человеческого общества из представлений о совместном сосуществовании в пространстве в связи с появлением новых социальных ситуаций.

Под субстанцией понимается любой вид и любое проявление материи. На логическом уровне субстанция может быть представлена как субъектом, так и объектом. То есть между субстанциями можно выявить три основных типа отношений:

- 1) субъект – субъект;
- 2) субъект – объект;
- 3) объект – объект.

Если рассматривать социативность как равноправное отношение между совместными субстанциями, то отношения субъект-объект для данной категории исключены, в то время как комитативность включает в себя все три типа указанных отношений.

Трудность проведения границ между комитативом и социативом обусловлена тем, что, по нашему мнению, в языке невозможно (или почти невозможно) выражение полного равноправия актантов. Несмотря на то,

что в физической реальности можно допустить наличие такого равноправного отношения, человек, в силу избирательности своего мышления, все же обычно выделяет главный субъект или объект и вторичный.

В лингвистике уже проводились попытки разграничить комитативность и социативность в рамках более крупной категории совместности. Проводя анализ смыслового содержания категории социативности, Д. С. Станишева отмечает, что помимо синтаксем, обладающих признаком социативности (здесь – совместности), данная категория включает в себя комитативные (сопроводительные) синтаксемы. Согласно мнению автора, собственно комитативную синтаксему можно выделить в предложениях: Яков вышел с лопатой. Люди идут с серпами (примеры Д. С. Станишевой). Д. С. Станишева считает, что в данных предложениях обозначается сопровождающий предмет. При этом «действие совершается только одним членом совместности, другой же не принимает в нем никакого участия. Он лишь находится при субъекте в момент совершаемого им действия. Грамматически это выражается обозначением второго члена совместности неодушевленным конкретным, вещественным существительным» [2, 52].

Д. С. Станишева выделяет в категории социативности подгруппу – творительный социативный взаимного действия (на материале русского языка). Автор отмечает, что данная подгруппа может находить отражение в следующих лексических группах глаголов:

- 1) глаголах, обозначающих взаимный разговор, беседу, спор;
- 2) глаголах со значением отношения: ссориться, мириться, судиться;
- 3) глаголах, обозначающих борьбу, игру;
- 4) глаголах, обозначающих торговлю, обмен, дележ.

Отметим, что в целом ряде языков также присутствует явление, сходное с выделяемым автором творительным социативным взаимного действия. В нефлективных языках это явление получило название «реципрок». Реципрок (или взаимный залог) представляет симметричное отношение между членами сложного процесса. В этом случае члены по очереди становятся объектами и субъектами какого-либо действия.

Некоторые лингвисты предлагают выделять категорию реципрока в качестве грамматической категории, «поскольку данная категория обладает специализированными средствами для маркировки».

В. П. Недялков, З. Генчева, Э. Генюшене выделяют в данной категории лексические и грамматические реципроки [5]. Основной особенностью грамматических реципроков является то, что базовый глагол в таких конструкциях не имеет изначально в своей семантике реципрокального значения. Данное значение выражается при помощи дополнительных лексем, так называемых «лексем-маркеров».

Работы Д. С. Станишевой, В. П. Недялкова позволяют нам провести дальнейшее разграничение в пределах категории совместности. Категория реципрока является частным случаем более широкой категории социативности, а значит и совместности в целом. Отличительной особенностью реципроков является то, что они обозначают ситуации, в которых действуют два и более актанта, каждый из которых оказывается одновременно и действующим предметом (субъектом), и предметом, подвергающимся действию (объектом). В более общем виде реципрок можно представить как ситуацию с двумя участниками, А и Б, в которых А находится в том же отношении к Б, что и Б к А. Например, при споре двух человек каждый из них является одновременно и тем, кто спорит (субъектом), и тем, с кем спорят (объектом). Поскольку один и тот же участник ситуации выступает в роли как субъекта, так и объекта, можно сказать, что субъект и объект в этом случае связаны «симметричными отношениями», в терминологии некоторых лингвистов [1, 104].

Если принимать во внимание приведенные выше соображения по поводу комитативности и социативности, становится очевидным достаточно сложный, комплексный характер исследуемой нами категории.

Нам представляется, что категория совместности является неоднородным явлением, поэтому предлагается рассматривать ее как семантическое поле, включающее социативность (относительно равноправную совместность) и комитативность (неравноправную совместность).

Категория совместности находит выражение в языке на разных его уровнях: лексическом, словообразовательном, грамматическом (морфологическом и синтаксическом). Семантическое поле совместности включает:

1. Существительные, участвующие в выражении значения совместности:

- существительные, обозначающие совместных участников действий, событий, состояний: помощник, соратник, сотрудник, коллега, партнер и т. д.

Данное поле можно в дальнейшем разбить на более мелкие микрополя по семантическому признаку «равноправный/неравноправный участник совместного действия, состояния, события». Микрополе равноправных совместных участников представлено следующими лексемами:

- сотрудник, коллега, партнер и др.;
- существительные, обозначающие участие в совместных действиях, событиях, состояниях: помощь, объединение, сотрудничество;
- имена существительные, обозначающие общественные организации, собрания, группы: комитет, коллегия, колония, комиссия, община, консорциум, симпозиум, союз.

2. Глаголы, участвующие в выражении значения совместности:

- глаголы со значением «объединение, обеспечение совместного состояния субстанций»: объединиться, скоординироваться, совпасть, соединяться, вмещать, сцеплять, слиться, объединить, подключиться, созывать, составлять, консолидировать, сходиться, собирать, смешивать, скопляться, собраться, сливаться, созывать, присоединиться, совокупляться, сцепляться, смыкаться, породниться, смешаться, вступить, жениться, слиться, завязаться, спариваться, работать сообща;
- глаголы со значением «разговор, беседа, спор, замечание»: спорить, комментировать, осуждать, судить, признаться, отрицать, оспаривать, рассматривать, конфликтовать, общаться, беседовать, обличать, беседовать наедине, убеждать, торговаться, пререкаться;
- глаголы со значением «сравнение, сопоставление, подобие, соответствие/несоответствие, гармония»: сравнивать, гармонировать, противопоставлять, соответствовать, различаться, сопоставлять, согласоваться, сообразовать, соизмерять, сопоставлять, сличать, сверять;
- глаголы со значением «сгущение, концентрация»: свернуться, уплотнять, сжимать, сгущаться, застыть, сжаться, сконцентрироваться;

- глаголы со значением «борьба, вражда»: бороться, противостоять, состязаться, сталкиваться, конфликтовать, соперничать, конкурировать, воевать;
- глаголы со значением «ментальная деятельность»: вычислить, замышлять, затевать, познать, сделать вывод;
- глаголы со значением «совместное переживание, эмоциональное состояние»: соблезновать, выражать восторг вместе, заботиться, поздравить, примирять, утешать;
- глаголы со значением «соглашаться, мириться, сговариваться»: потворствовать, подтверждать, разрешать, подтверждать, соглашаться, потакать, идти на компромисс, уступать, тайно сговариваться, устраивать заговор.

3. Имена прилагательные, выражающие качество субъектной совместности: общее, совместное, объединенное, всеобщее.

4. Наречия и адвербиальные обороты: вместе, совместно, в компании, в унисон). Отметим, что наречия и адвербиальные обороты используются в основном для выражения значения равноправной совместности.

Рассмотрим категорию совместности на примере древнерусского языка. Лексемы мысль - смыслъ - помысль в семантическом плане сближаются в следующих выделенных нами контекстах: Стополкъ же исполнися беззакония Каиновъ смыслъ приимъ (Ипатьев. лет., Радз. лет, Новгород. 4-ая лет., Лаврентьев. лет.); Приимъ помысль Каиновъ, с лестию посла ко Гльбу (Радз. лет., Новгород. 4-ая лет., Лаврентьев. лет.); По истине вѣтораго Каина улови мысль его, яко да избиеть вся наследники отьца своего (Сказание о Борисе и Глебе, Сильв. сб-к) - в летописных списках жития Бориса и Глеба этот контекст отсутствует.

Данные лексемы - мысль, смыслъ, помысль - рассматриваются как словообразовательные синонимы, так как их значения реализуются в однотипных смысловых контекстах.

Таким образом, лексема мысль имела следующие значения:

- 1) мышление, помышление;
- 2) размышление, суждение;
- 3) намерение, умысль;
- 4) воображение.

Лексема помысль обладала большей полисемичностью:

- 1) мысль;
- 2) промысль, провидение;

- 3) понятие;
- 4) разумокъ;
- 5) замысль, злой умысль;
- 6) стремление, намерение;
- 7) вожделение;
- 8) предмет желаний;
- 9) основание, предлог;
- 10) смыслъ, значение.

Данные лексические единицы сходятся благодаря наличию в их лексической структуре семы «злой умысел». Но если в лексеме мысль как таковой, взятой вне контекста, эта сема не актуализируется, то в лексеме помысль она присутствует изначально.

Таким образом, исходя из полученного материала, можно сделать вывод, что логический анализ категории совместности на примере современного русского и древнерусского языков показал неоднородность и комплексность исследуемой категории. Категория совместности представляет собой поле разноуровневых средств, определенным образом взаимодействующих между собой языковых элементов. Определение статуса категории совместности как семантического поля позволяет разделить ее на равноправную и неравноправную совместности, которым соответствуют категории социативности и комитативности, с дальнейшей дифференциацией названных категорий на семантическом уровне (собственно социативность и социативность взаимного действия). Отношение совместности находит свое отражение на разных уровнях древнерусского и современного русского языков. На лексическом уровне значение совместности может передаваться как с помощью словообразовательных средств, так и собственно лексически (значение совместности в этом случае заключается в самой семантике слова). Применение полевого подхода при исследовании категории совместности позволяет выделить значительное количество лексических микрополей, объединенных интегральным признаком совместности в современном русском языке, в соответствии с отнесенностью к той или иной части речи.

**ՀԱՄԱՏԵՂՈՒԹՅԱՆ ԿԱՐԳԻ ԼԵԶՎԱԿԱՆ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՆԵՐԿԱՅԱՑՈՒՄԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ
ԵՎ ՀԻՆ ՌՈՒՍԵՐԵՆՈՒՄ
Հովհաննիսյան Ա. Գ.**

Հոդվածում վերլուծվում է համատեղելիության իմաստաբանական կատեգորիան, նրա լեզվական ներկայացման առանձնահատկությունը հին և ժամանակակից ռուսերենում: Աշխատանքի նորույթը պայմանավորված է ժամանակակից լեզվաբանության մեջ այս կատեգորիայի վատ ուսումնասիրությամբ: Հոդվածը նաև եզրակացնում է, որ նշված կատեգորիան միավորում է սոցիալականության և կոմիտատիվության կատեգորիաները, որոնք, իրենց հերթին, դրանց բաղադրիչներն են:

Բանալի բառեր. համատեղության կարգ, ժամանակակից ռուսաց լեզու, հին ռուսերեն, կառուցվածքային մոդել:

**SPECIFICITY OF LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CATEGORY OF
COMPATIBILITY IN MODERN AND OLD RUSSIAN LANGUAGES
Hovhannisyan A. G.**

The article highlights the semantic category of compatibility, the specificity of its language representation in Old Russian and modern Russian languages. The novelty of the work is due to the lack of knowledge of this category in modern linguistics. It is concluded that the category named combines the categories of sociability and comitativity, which, in turn, are its components. As a result of the research, a functional-semantic (or conceptual) field of consistency is highlighted, the main means of expressing relations of compatibility at different levels of both languages are determined.

Keywords: category of compatibility, modern Russian, Old Russian, structural model.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка): в 2-х т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки русской культуры. Восточная литература. Т. 1. 1995. 472 с.

2. Бернштейн С. Б. Творительный падеж в славянских языках. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 380 с.
3. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука. 1987. 348 с.
4. Долинина И. Б. Синтаксически значимые категории английского глагола. Л.: Наука. 1989. 215 с.
5. Рыбникова Е. Е. Способы выражения категории совместности в древнерусском и современном русском языке: автореф. дисс. к. филол. н. Кемерово, 1999. 20 с.

Сведения об авторе

Оганисян А. Г. – кандидат филологических наук, доцент

Ширакский государственный университет

Эл. почта: k.a.anahit@mail.ru

Поступила в редакцию 16.09.2021

Прошла рецензию 09.11.2021